

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 July 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 21/2020 относительно 16 лиц (Никарагуа)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/38/36) Рабочая группа 16 декабря 2019 года препроводила правительству Никарагуа сообщение, касающееся Амайи Евы Коппенс Саморы, Атауальпы Юпанки Кинтеро Морана, Дерлиса Франсиско Эрнандеса Флореса, Ансея Амару Кинтеро Гомеса, Иваннии дель Кармен Альварес Мартинес, Хесуса Адольфо Тефеля Амадора, Хордана Ирене Лансаса Эрреры, Хосе Долорес Медины Кабреры Кабреры, Марии Маргариты Уртадо Чаморро, Марвина Самира Лопеса Ньямендиса, Мелвина Антонио Перальты Сентено, Неймы Элисабет Эрнандес Руис, Ольги Сабрины Валле Лопес, Роберто Андреса Бухтинга Миранды, Венди Ребеки Хуарес Авилес и Вильфредо Алехандро Бренеса Домингеса. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Амайя Ева Коппенс Самора — гражданка Никарагуа и Бельгии, родившаяся 31 октября 1994 года, студентка медицинского факультета, активистка феминистского движения, член студенческого движения и Университетского координационного совета за демократию и справедливость, а также Ассоциации общественных движений Никарагуа. Она была произвольно задержана 10 сентября 2018 года за участие в антиправительственных протестах и освобождена 11 июня 2019 года в соответствии с законом об амнистии¹.

5. Атауальпа Юпанки Кинтеро Моран — гражданин Никарагуа, родившийся 17 ноября 1992 года, графический дизайнер, активист и член Ассоциации общественных движений Никарагуа. Он является одним из основателей Интернет-СМИ «Política Hora Cero» («Политика. Время “Ч”»), в рамках которого он выступает против политики правительства.

6. Дерлис Франсиско Эрнандес Флорес — гражданин Никарагуа, родившийся 21 декабря 1987 года, графический дизайнер, правозащитник и член движения «Сине-белое национальное единство». С апреля 2018 года активно участвует в антиправительственных протестах.

7. Ансель Амару Кинтеро Гомес — гражданин Никарагуа, родившийся 29 августа 1989 года, инженер-технолог, член Ассоциации общественных движений Никарагуа. С апреля 2018 года активно высказывается против политики правительства и репрессий с его стороны.

8. Иванния дель Кармен Альварес Мартинес — гражданка Никарагуа, родившаяся 16 июня 1982 года, дипломированный психолог и правозащитница. Она является членом Ассоциации общественных движений и политического совета «Сине-белого единства». С апреля 2018 года активно участвует в антиправительственных протестах.

9. Хесус Адольфо Тефель Амадор — гражданин Никарагуа, родившийся 6 мая 1986 года, инженер-технолог, член Гражданского альянса за справедливость и демократию и политического совета «Сине-белого единства». С апреля 2018 года активно участвует в антиправительственных протестах.

10. Хордан Ирене Лансас Эррера — гражданин Никарагуа, родившийся 13 июля 1997 года, работает продавцом жареной курицы.

11. Хосе Долорес Медина Кабрера Кабрера — гражданин Никарагуа, родившийся 14 августа 1992 года, специалист по рекламе и один из основателей Интернет-СМИ «Política Hora Cero» («Политика. Время “Ч”»), в рамках которого он выступает против политики правительства.

12. Мария Маргарита Уртадо Чаморро — гражданка Никарагуа, родившаяся 1 октября 1980 года, специалист по маркетингу и рекламе, правозащитница и в прошлом член студенческого движения. Она является сотрудницей СМИ «El Nuevo

¹ Мнение № 43/2019.

Diario» («Новая газета») и с апреля 2018 года активно участвует в антиправительственных протестах.

13. Марвин Самир Лопес Ньямендис — гражданин Никарагуа, родившийся 15 ноября 1994 года, работает помощником каменщика.

14. Мелвин Антонио Перальта Сентено — гражданин Никарагуа, родившийся 25 ноября 1986 года, студент юридического факультета и член «Движения за свободу Никарагуа» и «Сине-белого единства», с апреля 2018 года активно участвует в антиправительственных протестах.

15. Нейма Элисабет Эрнандес Руис — гражданка Никарагуа, родившаяся 6 марта 1994 года, активистка и член Ассоциации общественных движений Никарагуа и «Сине-белого единства». С апреля 2018 года активно участвует в антиправительственных протестах.

16. Ольга Сабрина Валле Лопес — гражданка Никарагуа, родившаяся 4 января 1991 года, инженер-технолог, активистка феминистского движения, член Ассоциации общественных движений Никарагуа, правозащитница и активная участница антиправительственных протестов.

17. Роберто Андрес Бухтинг Миранда — гражданин Никарагуа, родившийся 25 января 1988 года, студент экономического факультета и член Университетского координационного совета за демократию и справедливость и Ассоциации общественных движений. С 18 апреля 2018 года активно высказывается против политики правительства и репрессий с его стороны.

18. Венди Ребека Хуарес Авилес — гражданка Никарагуа, родившаяся 21 октября 1991 года, дипломированный специалист в области бизнес-администрирования, соучредитель студенческой организации «Студенческие силы Никарагуа» и член политической платформы «Construimos Nicaragua» («Строим Никарагуа вместе»). С апреля 2018 года активно участвует в протестах и высказывается против политики правительства.

19. Вильфредо Алехандро Бренес Домингес — гражданин Никарагуа, родившийся 3 февраля 1979 года, предприниматель.

20. Источник сообщает, что утром 14 ноября 2019 года десять матерей политзаключенных начали голодовку в храме Святого Архангела Михаила в городе Масая, требуя освободить их родственников. В ответ на это сотрудники Управления специальных операций национальной полиции оцепили церковь, не давая никому войти или выйти. После этого городские власти Масаи отключили в церкви воду и электричество, чтобы оказать давление на находившихся внутри женщин.

21. Источник отмечает, что той же ночью около церкви появились молодые члены «Сине-белого национального единства» в сопровождении других общественных лидеров и жителей Масаи. Они принесли с собой бутылки с водой и лекарства, которые хотели передать бастующим. Оцепившие церковь сотрудники полиции не позволили им сделать это и велели уходить. Некоторым из молодых людей, однако, удалось перебросить несколько бутылок через церковную ограду.

22. Согласно полученной информации, передав бутылки с водой и лекарства бастующим матерям, молодые люди покинули место событий. Они ехали по улицам Масаи в автоколонне из четырех машин, когда их остановили и задержали сотрудники полиции.

23. Источник отмечает, что из 16 задержанных двое уже привлекались к ответственности за действия, имевшие место в контексте апрельских протестов 2018 года, и впоследствии были освобождены. Речь идет о г-же Коппенс Саморе и г-не Бренесе Домингесе. 18 сентября 2018 года г-же Коппенс Саморе были предъявлены обвинения в преступлениях, связанных с терроризмом, похищением людей, незаконным владением огнестрельным оружием и другими преступлениями. Тогда судья признал обвинение и постановил заключить ее под стражу в качестве меры пресечения. Впоследствии, 11 июня 2019 года, она была освобождена в соответствии с законом об амнистии после почти девятимесячного пребывания в тюрьме, во время

которого никаких судебных действий не проводилось. Г-н Бренес Домингес был арестован 4 января 2019 года и содержался в тюрьме более четырех месяцев без предъявления ему обвинений судьей. Он был освобожден 20 мая 2019 года, но должен был явиться в полицейский участок 12 августа на допрос в связи с взрывом контактной бомбы; на допросе он утверждал, что не имеет к этому никакого отношения, но был арестован 22 августа 2019 года и освобожден еще через два дня.

24. Источник добавляет, что 13 из задержанных молодых людей являются членами «Сине-белого национального единства» — объединения движений и организаций гражданского общества, активистов, правозащитников, студентов и заинтересованных граждан, требующих демократических перемен в стране. Вместе с ними были также арестованы г-н Бренес Домингес, г-н Ланкас Эррера и г-н Лопес Ньямендис, молодые люди из города Масая, которые прибыли в церковь Сан-Мигель самостоятельно, но, по словам обвинения, в момент задержания находились в машинах вместе с вышеупомянутыми 13 лицами.

25. Согласно полученной информации, несколько человек были избиты сотрудниками полиции во время задержания. По прибытии в полицейский участок в Масаяе г-жа Коппенс Самора была жестоко избита полицейским, в результате чего у нее остались синяки на обеих руках и на правом боку. Кроме того, ее запястья были повреждены из-за слишком сильно затянутых наручников. С учетом этой ситуации на предварительном слушании ее адвокат запросил судебно-медицинскую экспертизу, на которую судья дал согласие, и направил официальный запрос в Институт судебной медицины.

26. Кроме того, сообщается, что полицейские нанесли сильные удары по правой руке г-жи Валле Лопес во время перемещения из Масая в Манагуа, и ее запястья были также повреждены наручниками. Г-н Перальта Сентено был избит сотрудником по борьбе с беспорядками, когда его сажали в полицейский фургон. Кроме того, один из сотрудников полиции ударил г-жу Уртадо Чаморро по лицу во время перемещения. Г-н Ланкас Эррера и г-н Бренес Домингес получили удары по рукам. Источник утверждает, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении принципа соразмерности и чрезмерном применении силы со стороны сотрудников полиции.

27. Помощник прокурора Манагуа 17 ноября 2019 года представил обвинение и просил возбудить судебное разбирательство в отношении 16 задержанных за преступление незаконного оборота оружия, угрожающего общественной безопасности.

28. Заместитель начальника отдела правовой помощи национальной полиции 18 ноября 2019 года представил на пресс-конференции 16 задержанных, одетых в синюю униформу, которую носят заключенные никарагуанских тюрем. Их представили как членов преступной группировки, которая планировала нападения на общественные здания, и сообщили, что они угнали три автомобиля и фургон, в которых нашли оружие и взрывчатку. Сотрудники полиции подчеркнули, что г-жа Коппенс Самора и г-н Бренес Домингес имеют судимости за преступления, связанные с терроризмом, и другие серьезные преступления.

29. В тот же день, 18 ноября, состоялось предварительное слушание в пятом окружном уголовном суде Манагуа, где 16 задержанным лицам были предъявлены официальные обвинения в незаконном обороте оружия. В ходе слушания адвокаты задержанных просили об отводе судьи, поскольку компетентным судьей для рассмотрения этого дела был бы судья того округа, где происходили события, — Масая, а не Манагуа. Они также отметили, что задержание было произвольным, поскольку у сотрудников полиции не было ордера, а задержанные не были взяты на месте преступления. Кроме того, адвокаты заявили, что задержанные не были доставлены к компетентному судье в течение 48 часов после ареста в нарушение их конституционных прав. Судья постановил отклонить аргументы защиты по этим вопросам. Адвокаты также просили разрешить родственникам задержанных войти в зал суда, и эта просьба была вновь отклонена. По просьбе защиты было принято решение, что адвокаты смогут посетить своих клиентов в тюрьме «Эль-Нуэво-Чипоте». Им, однако, не разрешили встретиться с ними в полицейском изоляторе.

30. Источник сообщает, что на момент представления жалобы 16 задержанных находились под стражей в «Эль-Нуэво-Чипоте». Г-жа Коппенс Самора и г-н Бренес Домингес находились в штрафных изоляторах в первые дни своего содержания под стражей, первая была переведена в общую камеру 18 ноября после предварительного слушания, а второй — 19 ноября.

31. В камере г-жи Коппенс Саморы не было естественного освещения и вентиляции. В ней находились две бетонные койки с матрасами. На обоих матрасах была плесень, что вызвало у нее приступ астмы в ночь на 15 ноября, и ее пришлось срочно поместить в тюремный медицинский пункт. В камере также был умывальник с водой для мытья. Вода поступала в умывальник по трубе, однако система водоснабжения контролировалась извне, и г-жа Коппенс Самора не могла ни открыть, ни закрыть воду. Ни в тот день, когда ее перевели в штрафной изолятор, ни на следующий день, воды ей не предоставлено не было.

32. Г-на Перальту Сентено и г-на Эрнандеса Флореса выводили ночью из их камер на несколько часов и задавали вопросы, помимо прочего, о том, с кем они встречались, участвовали ли в сооружении баррикад и т. д.

33. Источник сообщает, что состояние здоровья некоторых из задержанных требует специализированного ухода. Г-жа Коппенс Самора страдает гипертонией и астмой. Ночью 15 ноября ее состояние здоровья ухудшилось, так как охранники не дали ей таблетки от давления, которые ей принесли родители утром того же дня. У г-на Эрнандеса Флореса также повышенное давление, г-н Медина Кабрера Кабрера страдает от тревожности, а г-жа Эрнандес Руис больна гипертиреозом, имеет проблемы с сердцем и недавно была госпитализирована в связи с параличом лица. 18 ноября во время предварительного слушания у г-жи Хуарес Авилес началась рвота с кровью, ей оказал помощь врач судебного комплекса, который сообщил, что ее необходимо в срочном порядке направить в больницу; ее родственники и адвокаты узнали, что она была доставлена в полицейскую больницу Карлоса Роберто Уэмбеса. Тем не менее члены семьи всех задержанных по-прежнему не владеют полной информацией об их состоянии здоровья.

34. Источник утверждает, что задержание 16 лиц является произвольным в соответствии с категорией I. Он заявляет, что сотрудники полиции не предъявили ордера на арест и не представили свидетельства того, что задержанные были пойманы на месте преступления; кроме того, во время ареста полицейские избили некоторых из них. Никому из 16 лиц не сообщили ни о причинах их ареста, ни о судебных средствах обжалования правомерности их лишения свободы или об их праве на адвоката по своему выбору. Такие действия властей представляют собой нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта и принципов 7 и 9 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом каждого человека, лишенного свободы вследствие ареста или задержания, на разбирательство его или ее дела судом. Источник утверждает также, что они противоречат Конституции самой Никарагуа, в пункте 1 статьи 33 которой предусматривается, что «задержание может быть произведено только по письменному постановлению компетентного судьи или органов, прямо уполномоченных на то законом, за исключением случаев задержания на месте преступления».

35. По словам источника, никто из 16 задержанных не был доставлен к судье без промедления и в сроки, предусмотренные Конституцией, т. е. в течение 48 часов. В связи с этой задержкой 17 ноября 2019 года адвокаты представили ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в Управление по приему и обработке заявлений и письменных ходатайств. В тот же день прокуратура предъявила задержанным обвинения в незаконном обороте оружия и просила о применении к ним меры пресечения в виде заключения под стражу. Источник утверждает, что сотрудники полиции действовали при отсутствии судебного контроля, что представляет собой нарушение пункта 1 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме.

36. Источник напоминает, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы и является необходимым условием его законности. Отсутствие надзора представляет собой нарушение права быть незамедлительно переданным в судебный орган и оспорить в суде законность задержания. В этой связи одиночное заключение является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта, а также права на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное пунктом 3 статьи 2 Пакта и статьей 8 Всеобщей декларации прав человека.

37. Согласно полученной информации, 16 задержанных были обвинены в незаконном обороте оружия, угрожающем общественной безопасности населения Никарагуа, и были автоматически помещены под стражу до суда в соответствии с юридическим требованием, вытекающим из Закона № 952, вносящего изменения в статью 565 Уголовного кодекса. В соответствии с этим законом мерой пресечения в делах о незаконном обороте оружия является содержание под стражей. Это также предусмотрено в статье 44 Закона № 745 об исполнении наказаний, мерах смягчения наказания и судебном контроле за исполнением мер уголовного наказания. По мнению источника, важно отметить, что такие серьезные преступления, предусматривающие автоматическое назначение меры пресечения в виде содержания под стражей, используются в Никарагуа для привлечения к уголовной ответственности правозащитников, журналистов и всех тех, кто выступает против правительства и за осуществление права на свободу выражения мнений и мирных собраний.

38. Источник напоминает, что автоматическое назначение меры пресечения в виде заключения под стражу без рассмотрения вопроса о ее необходимости в каждом конкретном случае противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта и делает содержание под стражей еще более незаконным.

39. По мнению источника, задержание 16 лиц также является произвольным в соответствии с категорией II. Он отмечает, что в день задержания они принесли воду группе матерей политзаключенных, которые находились в церкви в Масае. Арест был произведен той же группой полицейских, которые окружили церковь, не давая никому войти или выйти, в то время как внутри не было электричества и воды.

40. Шестнадцать задержанных занимали критическую и публичную позицию в отношении действий правительства и активно осуждали предполагаемые серьезные нарушения прав человека, которые имели место в стране с апреля 2018 года. Источник отмечает, что до этого задержания некоторые из них уже неоднократно становились жертвами притеснений, преследований и даже задержаний, как, например, в случае г-жи Коппенс Саморы и г-на Бренеса Домингеса.

41. По мнению источника, их задержание связано с осуществлением ими их права на свободу мнений и их свободное выражение и с их критической позицией в отношении нынешнего правительства. Власти нарушили право 16 задержанных на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленное в статьях 19 Всеобщей декларации прав человека и Пакта. Свобода мнений и их свободное выражение являются обязательными условиями для всестороннего развития личности и лежат в основе всех свободных и демократических обществ. Они также составляют основу для осуществления других прав человека, включая права на свободу собраний, ассоциации и участия в политической жизни, закрепленные в статьях 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 21, 22 и 25 Пакта.

42. Кроме того, источник утверждает, что задержание является произвольным в соответствии с категорией III. Он заявляет, что 16 задержанных содержатся в полицейском центре, известном как «Эль-Нуэво-Чипоте», в условиях, которые ставят под угрозу их физическую и психологическую неприкосновенность.

43. Г-жа Коппенс Самора и г-н Бренес Домингес в первые несколько дней заключения содержались в одиночных камерах в штрафном изоляторе. Источник утверждает, что такой режим содержания под стражей без связи с внешним миром нарушает право оспорить законность содержания под стражей в суде в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Такое обращение на протяжении продолжительного времени нарушает право на контакт с внешним миром, закрепленное в пункте 3

правила 43 и правиле 58 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), а также в принципах 15, 19 и 20 Свода принципов.

44. Кроме того, источник добавляет, что полицейские поздно ночью вывели г-на Перальта Сентено и г-на Эрнандеса Флореса из их камер и долго допрашивали. Он напоминает, что заявления, полученные под пытками или в результате других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, не могут использоваться в качестве доказательств в ходе любых разбирательств, за исключением тех, которые расследуют заявления о пытках и/или жестоком обращении. Он также ссылается на обязательство государства, подписавшего Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; статьи 7 и 14 Пакта и положения принятого Комитетом по правам человека замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.

45. Источник утверждает, что у нескольких из 16 задержанных лиц имеются гематомы, полученные в результате их избивания сотрудниками полиции во время задержания, и/или заболевания, требующие особого ухода, который не был предоставлен им тюремной администрацией. У г-на Эрнандеса Флореса повышенное давление, г-н Медина Кабрера Кабрера страдает от тревожности, а г-жа Эрнандес Руис больна гипертиреозом, имеет проблемы с сердцем и недавно была госпитализирована в связи с параличом лица. Кроме того, г-жа Коппенс Самора страдает гипертонией и астмой.

46. Источник утверждает, что такие условия содержания под стражей противоречат принципам 6 и 33 Свода принципов, статье 7 Пакта, а также положениям Конвенции против пыток, в частности ее статьям 2, 11 и 12. Обращение и условия содержания под стражей должны гарантировать право каждого человека на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, включая презумпцию невиновности. Источник отмечает, что лицо, подвергающееся жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению во время задержания и судебного разбирательства, не имеет средств и инструментов, необходимых для подготовки своей судебной защиты, что делает невозможным справедливое судебное разбирательство с соблюдением надлежащих процессуальных норм.

47. Источник подчеркивает, что никто из 16 задержанных лиц не был уведомлен властями о причинах задержания, не был оперативно проинформирован о выдвинутых против него обвинениях и не имел возможности связаться с адвокатами по своему выбору с момента ареста. Кроме того, им не было гарантировано общение с адвокатом в условиях конфиденциальности и не было своевременно разрешено ознакомиться с материалами уголовного дела. Лишь за несколько минут до начала предварительного слушания задержанным было разрешено поговорить со своими адвокатами. Источник утверждает, что это мешало им подготовить свою защиту, что является явным нарушением статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 b) статьи 14 Пакта. Кроме того, он утверждает, что принцип 9 Свода принципов, предусматривающий, что все лица, лишённые свободы, имеют право на помощь адвоката по своему выбору на протяжении всего их содержания под стражей, в том числе сразу после их задержания, не был соблюден.

48. Источник сообщает, что власти арестовали 16 лиц и назначили им меру пресечения в виде заключения под стражу на основании статьи 1 Закона № 952, вносящего изменения в статью 565 Уголовного кодекса. В соответствии с этим законом мерой пресечения в делах о незаконном обороте оружия является содержание под стражей; это также предусмотрено в статье 44 Закона № 745. Вместе с тем источник утверждает, что назначение такой меры пресечения без проведения индивидуального анализа, подтверждающего ее необходимость, представляет собой досрочное наказание, нарушающее принцип презумпции невиновности, закрепленный в статье 11 Всеобщей декларации прав человека, пункте 2 статьи 14 Пакта и пункте 1 принципа 36 Свода принципов. Источник подчеркивает, что мера пресечения в виде заключения под стражу должна применяться исключительно для того, чтобы обеспечить надлежащее проведение уголовного разбирательства, но не может быть

применена в начале судебного разбирательства, когда вина обвиняемого еще не установлена. Исключительный характер такой меры пресечения требует индивидуального анализа необходимости и соразмерности лишения личной свободы в каждом конкретном случае. Таким образом, даже в тех случаях, когда эта мера автоматически предусматривается законом, она должна соответствовать также нормам международного права.

49. Национальная полиция 18 ноября 2019 года созвала пресс-конференцию, на которой представила средствам массовой информации 16 задержанных в синей униформе, и публично обвинила их в том, что они являются членами преступной группировки, которая планировала нападения на общественные здания. Кроме того, сотрудники полиции сообщили, что в момент задержания в их автомобилях было обнаружено огнестрельное оружие. Сотрудники полиции отдельно подчеркнули, что г-жа Коппенс Самора и г-н Бренес Домингес имеют судимости за преступления, связанные с терроризмом, и другие серьезные преступления. Источник считает важным напомнить, что эти заявления были сделаны в тот же день, когда 16 задержанных лиц впервые предстали перед судом.

50. Источник отмечает, что право на презумпцию невиновности обязывает государственные учреждения обращаться с обвиняемыми как с невиновными до вынесения приговора, что подразумевает отказ от публичных заявлений об их виновности. Вместе с тем он утверждает, что сотрудники полиции публично заявили об уголовной ответственности 16 задержанных еще до проведения предварительного слушания. Иными словами, это заявление было сделано в тот момент, когда не было даже уверенности в том, что судья признает обвинение прокуратуры и распорядится применить к ним меру пресечения в виде заключения под стражу. В правительственных СМИ 16 задержанных были представлены как уже осужденные преступники, что свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 14 Пакта.

Ответ правительства

51. Рабочая группа 16 декабря 2019 года препроводила правительству информацию, содержащуюся в сообщении источника, с просьбой представить подробный ответ по рассматриваемому делу не позднее 14 февраля 2020 года. Рабочая группа с сожалением отмечает, что правительство не ответило на сообщение в установленный срок. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

Обсуждение

52. Рабочая группа отмечает, что 16 задержанных лиц были освобождены 30 декабря 2019 года в соответствии с правовой нормой, требующей от них проживания после освобождения вместе со своей семьей и жестко ограничивающей их свободу передвижения. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа может вынести мнение, несмотря на то, что затрагиваемые лица были освобождены. Задержанные предположительно стали жертвами серьезных нарушений своих прав человека. Кроме того, решение об их освобождении было принято в одностороннем порядке органами исполнительной власти до вынесения приговора в первой инстанции и без судебной санкции, при этом судебный процесс не был завершен, что может привести к их последующему тюремному заключению. В свете вышесказанного Рабочая группа считает важным вынести мнение по данному делу.

53. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на

правительство². В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

54. Рабочая группа получила от источника не опровергнутую правительством информацию о том, что утром 14 ноября 2019 года десять матерей начали голодовку в храме Святого Архангела Михаила в городе Масая, требуя освободить их родственников, содержащихся в тюрьме по политическим мотивам, и что в ответ сотрудники полиции окружили здание, чтобы помешать кому бы то ни было войти или выйти. В то же время власти отключили электричество и воду в храме.

55. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что, несмотря на полицейское оцепление, группа молодых людей, поддерживающих демократические перемены в стране, правозащитников, общественных лидеров и жителей города Масая решила выразить свою поддержку объявившим голодовку матерям и солидарность с ними, передав им бутылки с водой и лекарства.

56. Амайя Ева Коппенс Самора, Атауальпа Юпанки Кинтеро Моран, Дерлис Франсиско Эрнандес Флорес, Ансель Амару Кинтеро Гомес, Иванния дель Кармен Альварес Мартинес, Хесус Адольфо Тефель Амадор, Хордан Ирене Лансас Эррера, Хосе Долорес Медина Кабрера Кабрера, Мария Маргарита Уртадо Чаморро, Марвин Самир Лопес Ньямендис, Мелвин Антонио Перальта Сентено, Нейма Элисабет Эрнандес Руис, Ольга Сабрина Валле Лопес, Роберто Андрес Бухтинг Миранда, Венди Ребека Хуарес Авилес и Вильфредо Алехандро Бренес Домингес были задержаны полицией, когда они ехали по улицам города в автоколонне из четырех машин, после того как выразили свою поддержку матерям политзаключенных.

57. Рабочая группа отмечала, что любое лицо при задержании должно быть проинформировано о его причинах³ и о потенциальном судебном механизме для рассмотрения решения о его лишении свободы с целью определения его законности⁴. Причины задержания должны включать его правовое обоснование и факты, составляющие существо обвинения и предполагаемого правонарушения. Причинами должны служить официальные основания для задержания, а не субъективные мотивы, которыми руководствуется производящее его должностное лицо⁵. Рабочая группа считает, что для того, чтобы лишение свободы имело под собой правовую основу, недостаточно наличия закона, который мог бы его санкционировать; власти должны сослаться на такую правовую основу и применить ее к обстоятельствам дела посредством выдачи судебного ордера⁶.

58. Кроме того, по мнению Рабочей группы, задержанные имеют право быть проинформированными властями во время ареста об их праве на адвоката по своему выбору⁷. Аналогичным образом, они имеют право быть незамедлительно уведомленными о предъявленных им обвинениях⁸.

59. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что во время задержания сотрудники полиции не сообщили о его причинах и не предъявили ордера на арест. Кроме того, она отмечает, что 16 задержанных лиц совершили акт благотворительности, солидарности и помощи, доставив бастующим матерям воду, что вряд ли можно считать проявлением насилия или подстрекательством к нему. Они не были задержаны на месте преступления.

² A/HRC/19/57, п. 68.

³ П. 2 ст. 9 Пакта.

⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, A/HRC/30/37, принцип 7. Право на получение информации.

⁵ Там же.

⁶ Мнения № 46/2019, 33/2019, 14/2019, 9/2019, 53/2018, 46/2018, 36/2018, 10/2018 и 38/2013.

⁷ A/HRC/30/37, принцип 9. Помощь адвоката и доступ к юридической помощи.

⁸ П. 2 ст. 9 Пакта.

60. Аналогичным образом, Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что эти 16 лиц предстали перед судьей по истечении 48 часов, предусмотренных законом. Рабочая группа отмечает, что лишь 17 ноября 2019 года помощник прокурора Манагуа выдвинул обвинения и просил начать судебное разбирательство в отношении 16 задержанных, при этом правительство не представило никакой информации о предположительно имевшем место преступном поведении, которое им приписывается, или доказательств в поддержку обвинения.

61. Рабочая группа также получила убедительную информацию об автоматическом применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении 16 лиц, обвиненных в ношении оружия.

62. Рабочая группа хотела бы сослаться на свое мнение № 1/2018, в котором она подробно рассмотрела этот вопрос, придя к выводу, что обязательное назначение меры пресечения в виде заключения под стражу нарушает пункт 3 статьи 9 Пакта, в соответствии с которым предварительное заключение должно быть исключительной мерой, а не правилом, и должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о его обоснованности и необходимости⁹.

63. Рабочая группа считает, что автоматическое назначение меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с некоторыми преступлениями лишает обвиняемого права ходатайствовать о применении мер, альтернативных лишению свободы, включая, например, внесение залога, и является нарушением его права на презумпцию невиновности, закрепленного в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 статьи 14 Пакта. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с некоторыми преступлениями нарушает принцип презумпции невиновности, так как лица, обвиняемые в таких преступлениях, автоматически заключаются под стражу без всестороннего учета альтернатив, не связанных с лишением свободы. Рабочая группа подчеркивает, что международные стандарты, в частности пункт 3 статьи 9 Пакта, не исключают меру пресечения в виде заключения под стражу в определенных обстоятельствах; однако эти правила требуют, чтобы решение о назначении этой меры принималось только после того, как судебный орган проведет индивидуальную оценку дела.

64. Рабочая группа считает, что автоматическое назначение меры пресечения в виде заключения под стражу 16 лиц без рассмотрения вопроса о ее необходимости в каждом конкретном случае противоречит пунктам 3 и 4 статьи 9 Пакта и демонстрирует отсутствие правовых оснований для задержания.

65. Ввиду вышеизложенного Рабочая группа считает, что задержание 16 лиц властями носит произвольный характер и подпадает под категорию I.

Категория II

66. Рабочая группа подчеркивает, что в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, включая право распространять информацию и идеи любого рода, будь то в устной или иной форме. Осуществление права на свободное выражение мнения может ограничиваться, однако такие ограничения должны быть прямо установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, а также для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения¹⁰.

67. Рабочая группа считает, что свобода мнений и их свободное выражение служат неотъемлемым условием всестороннего развития личности и основополагающим элементом любого свободного и демократического общества¹¹. Обе свободы лежат в основе реального осуществления широкого круга прав человека, таких как право на

⁹ Мнения № 64/2019, 53/2018, 16/2018, 1/2018, 24/2015 и 57/2014; A/HRC/19/57, пп. 48–58 и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 38.

¹⁰ Мнение № 58/2017, п. 42.

¹¹ Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 2.

участие в политической жизни, закрепленное в статье 21 Всеобщей декларации прав человека и статье 25 Пакта¹².

68. Важность свободы мнений настолько велика, что ни одно правительство не может нарушать другие права человека по причине выражаемых тем или иным лицом или приписываемых ему мнений в отношении политики, науки, истории, морали, религии или по любым другим вопросам. Таким образом, квалификация мирного выражения мнения в качестве преступления не совместима со Всеобщей декларацией прав человека и Пактом, и, кроме того, недопустимо подвергать кого-либо преследованиям, запугиванию или стигматизации, включая задержание, досудебное содержание под стражей, судебное преследование или лишение свободы, за его мнения и их выражение¹³.

69. В данном случае Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что 16 лиц были задержаны после того, как они принесли воду группе матерей политзаключенных, которые на тот момент находились в храме Святого Архангела Михаила в городе Масая, и что арест был произведен сотрудниками полиции, которые оцепили храм, чтобы помешать кому бы то ни было войти или выйти. Действия, приведшие к задержанию 16 лиц, были направлены на поддержку мирной демонстрации, участницы которой призывали к освобождению группы лиц, предположительно лишенных свободы по политическим мотивам. В этой связи Рабочая группа считает, что эти действия представляют собой осуществление прав на свободу мнений, их свободное выражение и участие в политической жизни, а также защиту и поощрение права на личную свободу, которое гарантируется Всеобщей декларацией прав человека и Пактом.

70. Аналогичным образом, Рабочая группа приходит к выводу, что задержанные лица действовали в поддержку демократических перемен и защиты прав человека и отстаивали свою критическую позицию по отношению к правительству. Кроме того, Рабочая группа хотела бы напомнить, что двое из 16 задержанных (г-жа Коппенс Самора и г-н Бренес Домингес) уже подвергались произвольному задержанию за действия, имевшие место в контексте апрельских протестов 2018 года, как это было признано в мнении № 43/2019.

71. В данном случае Рабочая группа убеждена в том, что задержание 16 лиц явилось следствием осуществления ими их права на свободу мнений и их свободное выражение, а также их критической позиции по отношению к правительству, которые нашли выражение в оказании ими поддержки матерям, объявившим голодовку с требованием освободить своих лишенных свободы родственников¹⁴.

72. В свете вышесказанного Рабочая группа считает, что задержание 16 лиц в результате осуществления ими их права на свободу мнений и их свободное выражение, а также их права на участие в ведении государственных дел, которые нашли выражение в поддержке бастующих матерей, противоречит статьям 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19 и 25 Пакта, что делает его произвольным в соответствии с категорией II.

Категория III

73. В свете выводов по категории II, в соответствии с которыми задержание явилось следствием осуществления прав на свободу мнений и их свободное выражение, Рабочая группа считает, что применение к затрагиваемым лицам меры пресечения в виде заключения под стражу и их судебное преследование не имеют под собой достаточных оснований. Однако, поскольку уголовный процесс имел место, а также учитывая утверждения источника и отсутствие ответа правительства, Рабочая группа анализирует вопрос о том, были ли в ходе этого процесса соблюдены основные

¹² Там же, п. 4.

¹³ Там же, п. 9.

¹⁴ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи).

принципы справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

74. Как было отмечено выше, Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что во время задержания 16 лиц не было соблюдено их право быть незамедлительно проинформированными о причинах задержания, право быть доставленными к судье без промедления, право на обращение в суд для установления законности задержания и право не подвергаться автоматическому предварительному заключению в нарушение статьи 9 Пакта.

75. Всеобщая декларация прав человека в пункте 1 статьи 11 и Пакт в пункте 2 статьи 14 признают право каждого обвиняемого в совершении преступления на презумпцию невиновности. Это право налагает на все государственные учреждения ряд обязательств, призванных обеспечить, чтобы обвиняемый считался невиновным до вынесения окончательного приговора.

76. По мнению Рабочей группы, равно как и Комитета по правам человека, это право обязывает все органы государственной власти, в том числе исполнительную, воздерживаться от попыток предреши́ть исход судебного разбирательства, что предполагает и необходимость воздерживаться от публичных заявлений о виновности обвиняемого¹⁵.

77. Межамериканский суд по правам человека заявил:

Право на презумпцию невиновности требует от государств воздерживаться от неформального обвинения отдельных лиц и не подвергать их общественному осуждению, способствуя тем самым формированию определенного общественного мнения, до тех пор, пока уголовная ответственность этого лица не будет установлена в соответствии с законом. Таким образом, это право может быть нарушено как судьями, ведущими процесс, так и другими должностными лицами, в связи с чем им следует проявлять осмотрительность и благоразумие в своих публичных заявлениях по уголовным делам до того, как то или иное лицо предстанет перед судом и будет признано виновным¹⁶.

78. Рабочая группа считает, что публичные заявления, в которых открыто заявляется о виновности обвиняемого до вынесения приговора, нарушают презумпцию невиновности и представляют собой неправомерное вмешательство, которое влияет на независимость и беспристрастность суда¹⁷. Публичные заявления должностных лиц нарушают право на презумпцию невиновности, когда эти лица заявляют о виновности человека в совершении преступления еще до суда; тем самым они создают у общественности представление о его ответственности и могут влиять на оценку фактов компетентным судебным органом или предвосхищать ее¹⁸.

79. В данном случае Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что 18 ноября 2019 года заместитель начальника отдела правовой помощи национальной полиции представил на пресс-конференции 16 задержанных, одетых в синюю униформу, которую носят заключенные никарагуанских тюрем. Сотрудники полиции представили их как членов преступной группировки, которая планировала нападения на общественные здания, и сообщили, что в четырех транспортных средствах, в которых они проезжали по улицам города, было обнаружено оружие и

¹⁵ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 30. См. также *Козулина против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1773/2008), п. 9.8.

¹⁶ Межамериканский суд по правам человека, *Польо Ривера и др. против Перу*, п. 177. См. также *Тиби против Эквадора*, п. 182; *Х. против Перу*, пп. 244–247. Аналогичным образом, см. Европейский суд по правам человека, *Аллене де Рибмон против Франции*, п. 41; *Дактарас против Литвы*, п. 42; *Петью Петков против Болгарии*, п. 91; *Пешиа против Хорватии*, п. 149; *Гуцановы против Болгарии*, пп. 194–198; *Констас против Греции*, пп. 43 и 45; *Буткявичюс против Литвы*, п. 53; *Хужин и др. против России*, п. 96; *Исмоилов и др. против России*, п. 161.

¹⁷ Мнения № 90/2017, 76/2018 и 89/2018.

¹⁸ См. мнения № 6/2019 и 12/2019.

взрывчатка. Полицейские подчеркнули, что г-жа Коппенс Самора и г-н Бренес Домингес имеют судимости за преступления, связанные с терроризмом, и другие серьезные преступления¹⁹.

80. Кроме того, как было отмечено выше, власти автоматически назначили меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении 16 лиц, т. к. они были обвинены в незаконном обороте оружия. Рабочая группа считает, что назначение такой меры пресечения без проведения индивидуального анализа, подтверждающего ее необходимость, представляет собой досрочное наказание, нарушающее принцип презумпции невиновности, закрепленный в статье 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 2 статьи 14 Пакта.

81. В силу того, что о виновности 16 задержанных лиц было заявлено в СМИ, они были одеты в униформу заключенных, полиция преждевременно заявила об их уголовной ответственности и к ним была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, Рабочая группа считает, что было нарушено право на презумпцию невиновности, признаваемое в статьях 11 и 14 Пакта.

82. Кроме того, Рабочая группа подчеркивает, что каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения и иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником²⁰. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что обвиняемый имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника²¹.

83. Как и Комитет по правам человека, Рабочая группа считает, что право быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявленных обвинений может быть удовлетворено в словесной форме, при том непереносимом условии, что это будет подтверждено позднее в письменной форме с указанием конкретной нормы закона, а также с указанием обстоятельств, на которых основано обвинение²².

84. Что касается права пользоваться услугами защитника, а также располагать необходимыми средствами и временем для подготовки своей защиты, то Рабочая группа считает, что обвиняемые должны иметь необходимые средства и время для этого, а это подразумевает, что они должны иметь возможность оперативно связаться с защитником и общаться с ним в условиях конфиденциальности²³, располагать достаточным временем для подготовки своей защиты²⁴, а также знакомиться с материалами дела, включая все документы, доказательства и иные материалы, которые обвинение предполагает предъявить суду²⁵.

85. Кроме того, Рабочая группа считает, что:

Информация о фактологических и правовых основаниях задержания должна безотлагательно раскрываться для задержанного лица и/или его представителя, с тем чтобы предоставить им достаточно времени для подготовки своей защиты. В частности, должны предоставляться копия постановления о задержании, доступ к материалам дела и их копии, а также информация о любом связанном с причинами лишения свободы материале, которым располагают или который могут получить власти²⁶.

¹⁹ Закон об амнистии № 996, утвержденный Национальной ассамблеей 8 июня 2019 года и опубликованный в официальных ведомостях (*La Gaceta Diario Oficial*) № 108 от 10 июня 2019 года.

²⁰ Пп. 3 а) и b) ст. 14 Пакта.

²¹ П. 3 d) ст. 14 Пакта.

²² Замечание общего порядка № 32, п. 31.

²³ Там же, п. 34.

²⁴ Там же, п. 32.

²⁵ Там же, п. 33.

²⁶ A/HRC/30/37, руководящее положение 5 (Право на получение информации), п. 56.

86. В данном случае Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что никто из 16 задержанных лиц не был проинформирован властями о причинах задержания и о выдвинутых против них обвинениях и не имел возможности связаться с адвокатом по своему выбору с момента задержания. Кроме того, им не было гарантировано общение с адвокатом в условиях конфиденциальности и не было своевременно разрешено ознакомиться с материалами уголовного дела²⁷.

87. По мнению Рабочей группы, вышесказанное свидетельствует о том, что властями не было соблюдено их право располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты, включая доступ к адвокату по своему выбору, в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

88. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. По мнению Рабочей группы, положение о беспристрастности предполагает, что судьи не должны допускать воздействия на выносимый приговор личной заинтересованности или предубеждений, испытывать предвзятость в отношении находящихся на рассмотрении дел или действовать в интересах какой-либо из сторон. Кроме того, суд обязан представлять беспристрастным в глазах разумного наблюдателя²⁸.

89. В этой связи Рабочая группа неоднократно приходила к выводу, что уголовное преследование лиц, обвиняемых в преступлениях, совершенных на той или иной территории, судами другой юрисдикции представляет собой нарушение права на судебное разбирательство компетентным судьей, в то время как законодательство прямо устанавливает компетенцию по месту совершения преступления²⁹.

90. На основании полученной информации, не оспоренной правительством, Рабочая группа приходит к выводу, что в соответствии с национальным законодательством компетентным судом для рассмотрения преступления является суд, в юрисдикции которого было совершено преступление. Рабочей группе стало известно, что, хотя задержание и предполагаемые правонарушения произошли в Масае, предварительное слушание 18 ноября состоялось в пятом окружном уголовном суде Манагуа, где 16 задержанным лицам были предъявлены официальные обвинения в незаконном обороте оружия. В этой связи Рабочая группа считает, что суд, который рассматривал дело 16 лиц, не являлся компетентным судом; таким образом, было нарушено их право быть судимыми компетентным судом в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

91. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 9 и 14 Пакта, были частично серьезно нарушены, в силу чего задержание является произвольным и в соответствии с категорией III.

92. С учетом информации и утверждений, представленных в связи с данным делом, в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

²⁷ Мнения № 70/2019, п. 79; 78/2018, пп. 78 и 79; 18/2018, п. 53; 89/2017, п. 56; 50/2014, п. 77, и 19/2005, п. 28 b).

²⁸ Замечание общего порядка № 32, п. 21.

²⁹ Мнения № 43/2019, п. 77; 30/2014, п. 51; 28/2014, п. 46; 1/2015, пп. 31 и 34; 6/2019, пп. 135, и 12/2019, п. 121.

93. Наконец, с тем чтобы Рабочая группа могла установить прямой диалог со всеми ветвями власти государства (исполнительной, законодательной и судебной), представителями гражданского общества и задержанными лицами с целью получения более полного представления о ситуации с лишением свободы в Никарагуа, Рабочая группа предлагает правительству рассмотреть вопрос о том, чтобы предложить ей посетить страну с официальным визитом, как это было предложено в ее вербальных нотах от 24 апреля и 21 ноября 2018 года. Рабочая группа хотела бы напомнить, что 26 апреля 2006 года правительство направило открытое приглашение специальным процедурам Совета по правам человека и что последний раз их мандатарии посещали страну 15–23 мая 2006 года³⁰.

Решение

94. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Амайи Евы Коппенс Саморы, Атауальпы Юпанки Кинтеро Морана, Дерлиса Франсиско Эрнандеса Флореса, Анселя Амару Кинтеро Гомеса, Иваннии дель Кармен Альварес Мартинес, Хесуса Адольфо Тефеля Амадора, Хордана Ирене Лансаса Эрреры, Хосе Долорес Медины Кабреры Кабреры, Марии Маргариты Уртадо Чаморро, Марвина Самира Лопеса Ньямендиса, Мелвина Антонио Перальты Сентено, Неймы Элисабет Эрнандес Руис, Ольги Сабрины Валле Лопес, Роберто Андреса Бухтинга Миранды, Венди Ребеки Хуарес Авилес и Вильфредо Алехандро Бренеса Домингеса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 11, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III.

95. Рабочая группа просит правительство Никарагуа безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения Амайи Евы Коппенс Саморы, Атауальпы Юпанки Кинтеро Морана, Дерлиса Франсиско Эрнандеса Флореса, Анселя Амару Кинтеро Гомеса, Иваннии дель Кармен Альварес Мартинес, Хесуса Адольфо Тефеля Амадора, Хордана Ирене Лансаса Эрреры, Хосе Долорес Медины Кабреры Кабреры, Марии Маргариты Уртадо Чаморро, Марвина Самира Лопеса Ньямендиса, Мелвина Антонио Перальты Сентено, Неймы Элисабет Эрнандес Руис, Ольги Сабрины Валле Лопес, Роберто Андреса Бухтинга Миранды, Венди Ребеки Хуарес Авилес и Вильфредо Алехандро Бренеса Домингеса и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

96. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы полное освобождение Амайи Евы Коппенс Саморы, Атауальпы Юпанки Кинтеро Морана, Дерлиса Франсиско Эрнандеса Флореса, Анселя Амару Кинтеро Гомеса, Иваннии дель Кармен Альварес Мартинес, Хесуса Адольфо Тефеля Амадора, Хордана Ирене Лансаса Эрреры, Хосе Долорес Медины Кабреры Кабреры, Марии Маргариты Уртадо Чаморро, Марвина Самира Лопеса Ньямендиса, Мелвина Антонио Перальты Сентено, Неймы Элисабет Эрнандес Руис, Ольги Сабрины Валле Лопес, Роберто Андреса Бухтинга Миранды, Венди Ребеки Хуарес Авилес и Вильфредо Алехандро Бренеса Домингеса и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

97. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы 16 лиц и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

98. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальному

³⁰ A/HRC/4/40/Add.3.

докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц для принятия соответствующих мер.

99. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

100. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли Амайя Ева Коппенс Самора, Атауальпа Юпанки Кинтеро Моран, Дерлис Франсиско Эрнандес Флорес, Ансель Амару Кинтеро Гомес, Ивонн дель Кармен Альварес Мартинес, Хесус Адольфо Тейфель Амадор, Хордан Ирене Лансас Эррера, Хосе Долорес Медина Кабрера Кабрера, Мария Маргарита Уртадо Чаморро, Марвин Самир Лопес Ньямендис, Мелвин Антонио Перальта Сентено, Нейма Элисабет Эрнандес Руис, Ольга Сабрина Валле Лопес, Роберто Андрес Бухтинг Миранда, Венди Ребека Хуарес Авилес и Вильфредо Алехандро Бренес Домингес полностью освобождены и если да, то когда именно;

b) были ли предоставлены 16 задержанным лицам компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав 16 задержанных лиц и если да, то каковы были результаты такого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Никарагуа в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

101. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

102. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

103. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³¹.

[Принято 1 мая 2020 года]

³¹ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.